

Курбанова Заира Гаджиевна

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. М. ХАЙБУЛЛАЕВА

В статье рассматривается литературоведческая деятельность Сиражудина Магомедовича Хайбуллаева, который внес солидный вклад в развитие дагестанского литературоведения. В центре внимания находятся вопросы, связанные с дагестанской литературой, ее история и современность. При анализе образной системы аварской поэзии исследователем выявляется существенная роль поэтических жанров и тематического своеобразия произведений, оригинальность и неповторимость лирических произведений в процессе зарождения, становления и развития аварской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 26-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**“ALMOST HEAVEN” BY L. THOMAS AS AN ARCHITECTURAL BIOGRAPHY:
THE PROBLEM OF THE GENRE**

Kuznetsova Anna Igorevna, Ph. D. in Philology
Moscow State Pedagogical University
an_kuznetsova@mail.ru

The article is devoted to the book by the modern English writer Leslie John Thomas "Almost Heaven". The main purpose of study is to identify the genre specificity of the text, balancing between artistic and documentary narrative by placing it into the context of spatial transformations of architectural image in the literature of the XX century. In this autobiographical, historical, culturological, character-descriptive and at the same time ironic work the writer tells the story of Salisbury Cathedral and its surroundings, resorting to the ambiguous genre generalization – "artistic architectural biography". Reference to the canon determined by the "artistic biography" (P. Ackroyd, etc.), stipulates the artistic style of presentation, the subjective interpretation of the facts, as well as quite strict factuality of the material, that is modeled per sample of the story about a historical figure (building).

Key words and phrases: English literature of XX century; Leslie Thomas; architectural image; synthesis of artistic and documentary; artistic biography; architectural biography; image of Temple.

УДК 82.09

В статье рассматривается литературоведческая деятельность Сиражудина Магомедовича Хайбуллаева, который внес солидный вклад в развитие дагестанского литературоведения. В центре внимания находятся вопросы, связанные с дагестанской литературой, ее история и современность. При анализе образной системы аварской поэзии исследователем выявляется существенная роль поэтических жанров и тематического своеобразия произведений, оригинальность и неповторимость лирических произведений в процессе зарождения, становления и развития аварской литературы.

Ключевые слова и фразы: жанровая система; стихосложение; философская лирика; нравственная афористика; художественный параллелизм; антитеза; контрасты; лирическое отступление; динамическое повествование; статичное описание; анафора; эпифора; охват и кольцо.

Курбанова Заира Гаджиевна, к. филол. н.
Дагестанский государственный педагогический университет
aida.2015@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. М. ХАЙБУЛЛАЕВА

Известный и авторитетный в Дагестане и далеко за его пределами исследователь литературы, профессор-литературовед Сиражудин Магомедович Хайбуллаев является одной из ярких и значительных фигур в истории словесного искусства Дагестана XX-XXI веков. С. М. Хайбуллаев, начав свою литературоведческую деятельность с фольклористики, освещающая основные вопросы литературы, принял активное участие в художественном процессе народов Дагестана.

Как свидетельствуют его труды, исследования, ученый строго следовал классическому пониманию назначения литературно-художественной критики и при этом опирался на работы таких классиков русской критической мысли XIX века, как В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, а также труды советских ученых-литературоведов. Свою задачу С. М. Хайбуллаев видел в выявлении и пропагандировании лучших произведений и творчества талантливых национальных писателей, поэтов, способствовал актуализации роли художественного слова в жизни общества.

С. М. Хайбуллаев в 60-70-е годы становится активным участником литературной жизни республики. Его первые ранние статьи: «Песня любви» [8], «О системе аварского стихосложения» [5], «По следам некоторых произведений аварских поэтов» [9], «Обогащение жанровой системы поэзии» [6], «Поэт XX века» [10], «Он говорил устами народа» [7] и другие – отличаются глубоким аналитическим содержанием, актуальностью изучаемых вопросов литературы, знанием конкретного материала, теоретической глубиной, умением вести принципиальную научную полемику.

Объектом его внимания являлась аварская литература, да и не только, а также дагестанская литература, ее история и современность. Знаменательно, что книга С. Хайбуллаева «О дореволюционной аварской литературе» вышла в 1974 году в Дагучпедгизе [4]. В книге дается анализ творчества таких известных поэтов, как Али-Гаджи из Инхо, Эльдарилав, Тажудин Чанка и др. Выход в свет этой книги является, несомненно, значительным событием в культурной жизни Дагестана, автор берется анализировать произведения мыслителей своего времени: Али-Гаджи из Инхо, Тажудина Чанки, Эльдарилав, Махмуда из Кахаб-Росо.

В дагестанском литературоведении первым исследователем дореволюционной аварской литературы является Б. М. Магомедов [2], который утверждал, что зарождение аварской литературы относится к XVII веку, а ее исследование начинается лишь с поэтов XIX века. Автор объясняет умолчание об этом периоде тем, что в нем господствовала религиозная идеология [Там же, с. 32]. Исследователь С. М. Хайбуллаев опровергает эту мысль, доказывая в своей книге обратное. Так, С. Хайбуллаев пишет: «При исследовании такого

сложного общественного явления, как литература, нельзя игнорировать ни эпоху, ни влияние религиозной идеологии на литературный процесс. Без достаточно глубокого исследования зарождения литературы и ее становления немислимы создание объективной истории литературы, показ процесса ее развития» [4, с. 85]. На наш взгляд, исследователь С. М. Хайбуллаев убедительно доказывает, что историю аварской литературы, как и других литератур народов Дагестана, можно изучать и с более раннего периода, с XIV века, ибо к этому времени относятся первые наиболее значительные эпиграфические памятники.

В своей книге, исследуя литературную деятельность родоначальника аварской литературы Абубекира Аймакинского, Хайбуллаев утверждает, что он является основателем целого направления в дореволюционной аварской литературе.

Судя по образцам творчества Абубекира Аймакинского и Гасана Кудалинского, исследователь заключает, что уже в XVIII веке шел усиленный процесс становления аварского литературного языка, выработки форм стиха, формирования таких поэтических жанров, как философская лирика, морально-дидактическая поэзия и нравственная афористика [Там же, с. 91].

Исследуя арабоязычную литературу аварцев периода Кавказской войны, исследователь отмечает значительное развитие этой литературы, накопление литературных традиций, создание эпического жанра, овладение крупными поэтическими формами, поэмой.

Важное место в работе отводится творчеству Магомед-Бега из Гергебиля, представителя первой половины XIX века. Анализируя поэзию Магомед-Бега, его богатое творческое наследие, С. М. Хайбуллаев отмечает, что во времена Магомед-Бега народный эпос аварцев достиг высокого развития и занимал ведущее место в народной поэзии [Там же, с. 93]. Для данного эпоса была характерна развитая поэтическая форма, выработанность языка. Также в этой книге анализу подвергается творчество Али-Гаджи из Инхо – одного из ярких представителей аварской поэзии второй половины XIX века, – которое является промежуточным звеном между арабоязычной письменной литературой, с ее религиозными идеями, и литературой нового демократического направления.

Можно отметить тонкий аналитический подход исследователя к творчеству Али-Гаджи, его считают автором посланий, лирических стихотворений, шуточных песен, философской афористики, больших художественных полотен [3, с. 99]. В его произведениях звучит и тема положения женщин, и мотивы классового неравенства, и социального гнета, и недовольства религиозными установлениями, которые лишают жизнь ее красоты, запрещая человеку радоваться и наслаждаться жизнью. Али-Гаджи как поэт, хорошо знающий жизнь, стремился прививать своим современникам чувство добра и справедливости, честности, собственного достоинства. Он осуждал лицемерие, зазнайство, неправду, не одобрял грубое отношение к женщине.

Характеризуя творческий путь Эльдариллава, С. М. Хайбуллаев выявляет, что вся его поэзия пронизана глубоким лиризмом [4, с. 295]. Теме социального гнета посвящены многие произведения Эльдариллава. В любовной лирике поэт отразил социальные противоречия своего времени, в произведениях открыто и прямо говорил о тяжелом положении горской бедноты.

Касаясь творчества аварских поэтов второй половины XIX века Анхил Марин и Урижи, С. М. Хайбуллаев отмечает их смелость и вызов обществу, в котором они жили. Центральный мотив лирики Анхил Марин – право женщины на проявление своих чувств и критика общественных порядков [Там же, с. 299]. Эти поэты выступали против жестокости и по-своему боролись за свои права.

Подвергается анализу и творчество знаменитых поэтов аварской литературы Тажудина Чанки и Махмуда [Там же, с. 476, 508]. По наблюдениям С. М. Хайбуллаева, представители романтизма открыто бросили вызов идеологии ислама, а сам романтизм в аварской поэзии был подготовлен общественно-историческими условиями Дагестана, создавшимися после поражения мюридизма. Центральными мотивами поэзии становятся чувства свободной личности, противопоставление личности, не признающей над собой власти адатов, господствующим классам, духовенству, знати. Пренебрежение к условностям и предрассудкам средневековья, воспевание одинокой сильной личности, в особенности сильной страсти, – вот та взрывчатая сила, которая была противопоставлена поэзией всему обветшавшему, религиозному.

Это нашло яркое выражение в творчестве знаменитого Махмуда из Кахаб-Росо и его учителя Тажудина Чанки. Анализируя поэтические произведения Тажудина, исследователь подчеркивает, что центральное место в его лирике занимает вечная тема поэзии – любовь. Она у него безответная и неразделенная. Тажудин создает целую галерею женских образов. Тажудин остался поэтом-романтиком, воспевая земные радости и наслаждения и бросившим вызов косным обычаям и адатам.

Махмуд в аварской поэзии – особое явление. О значимости Махмуда высказывался Н. С. Тихонов: «Махмуд из Кахаб-Росо ближе к нам по времени: он как бы призван завершить огромный путь развития горской лирической поэзии созданием произведений, являющих высокий образец не только дагестанской, но и мировой лирики» [Цит. по: 3, с. 101].

Анализируя поэзию Махмуда, автор приходит к выводу: в своем творчестве Махмуд из Кахаб-Росо продолжает разрабатывать традиционную для романтической поэзии аварцев тему любви и связанную с ней проблему свободы личности и ее раскрепощения. Через все творчество поэта проходит контрастное противопоставление образа одиночки-бунтаря против общества, порядков, которые отвергнуты этой личностью. Через все произведения Махмуда красной нитью проходит мотив: «я» и «они».

Этот разлад с действительностью, его средой проходит через все творчество поэта, и это черта, характерная для романтизма как художественного метода.

Самое характерное в поэзии Махмуда – подчеркивается С. М. Хайбуллаевым – автобиографичность. Заслуга поэта в том, что о личных переживаниях он сумел рассказать так, что его чувства получили отклик

в сердцах тысячи людей. Никто из поэтов не смог поднять женщину гор на такую высоту и воспеть ее так нежно и смело, как это сделал Махмуд [4, с. 510].

Таким образом, следует отметить, что, анализируя творчество дореволюционных поэтов, литературовед С. Хайбуллаев освещает их поэзию, находит оригинальное, самобытное в их поэзии. Следует подчеркнуть, что книга «О дореволюционной аварской литературе» С. М. Хайбуллаева не утрачивает актуальности и сегодня.

Формирование, становление Сиражудина Магомедовича Хайбуллаева как литературоведа приходится на 1970-е годы.

По мере накопления опыта, с ростом мастерства, С. М. Хайбуллаев все активнее стал освещать явления художественной словесной культуры народов Дагестана в целом.

Зрелый период литературоведческой деятельности С. М. Хайбуллаева характеризуется расширением круга его исследовательских интересов. Если на раннем этапе его рецензии, статьи, очерки в основном были посвящены родной аварской литературе, то уже в 70-80-е годы все чаще предметом его критического осмысления предстают явления и вопросы всей дагестанской литературы.

С. М. Хайбуллаев, будучи литературоведом, научным исследователем современного художественного процесса, пытается соотнести, провести параллели между литературной классикой и национальным словесным искусством.

В своей работе, исследуя произведения дагестанских поэтов, автор пишет, что жанры – наиболее консервативный элемент искусства, их зарождение и формирование обусловлено необходимостью художественной культуры в целом [Цит. по: 1, с. 34]. Жанры также в определенной степени обуславливают и национальное своеобразие литературы каждого народа. Тем не менее жанры характеризуются динамикой, подвижностью, расширением своих границ или их размыванием, взаимопроникновением жанровых признаков, угасанием или ослаблением в конкретные периоды развития литературы одних жанров, возрождением других жанров, появлением в национальной литературе нехарактерных для ее традиционной эстетической системы видов и форм.

Опыт современного развития литератур народов Дагестана, особенно поэзии, говорит о стремлении художников слова воспользоваться всеми видами жанровой системы. Основное предназначение миниатюры – это обобщающая поэтическая мысль.

По убеждению ученого, малые поэтические формы – бейты, четверостишия, рубаи, восьмистишия, надписи – составная часть дагестанской поэзии, значительный ее пласт.

Обращаясь к жанру элегии как объекту литературоведческого исследования и анализа, автор выявляет место элегии в системе других литературных жанров, ее роль в отражении жизненного материала, отмечает идейно-тематическое, содержательное богатство элегических произведений, их художественную структуру, эстетические функции.

В литературах народов Востока широко бытовал популярный жанр марсийа, имеющий свою богатую историю зарождения и формирования, накопивший большие традиции и опыт. Марсийа – элегическая поэма в память усопшего, древнейший жанр арабской поэзии, восходящий к доисламскому времени [Там же, с. 56].

В творчестве основоположника национальной художественной культуры Мусалова из Кудатли (1633-1706) Сиражудин Магомедович находит марсийа, посвященную памяти известного ученого Шейха Салиха из Йемена. В области марсийа творили Абубекир Аймакинский (XVIII в.), Юсуф Яхсави (XIX в.), Саид Араканский (XIX в.), Мирза Али из Ахты (конец XVIII – первая половина XIX в.) и др. Отмечается, что элегия – неотъемлемая часть багажа современной дагестанской литературы. Заметный вклад в элегическое творчество внесли Расул Гамзатов (1965, 1969, 1976, 1979, 1983, 2013), Фазу Алиева (1959, 1962, 1967, 1980, 1990), Адалло (1969, 2007, 2014), Абасил Магомед (1966, 1968, 1973), Г. Багандов (1966, 1979, 1992) и др.

В современной дагестанской поэзии преобладающая тема элегий – любовь, но выражение этого чувства медитативно, это светлая печаль, навеянная безответностью в любви, долгой разлукой, сомнениями, тревогами.

Изучая баллады в дагестанской поэзии, С. М. Хайбуллаев отмечает, что баллады разных народов не только формируются в одну и ту же историческую эпоху, не только поднимают и освещают одни и те же конфликты, но и опираются на одни и те же сюжеты.

По мнению исследователя С. Хайбуллаева, баллада в равной степени распространена в каждой национальной литературе. Баллады поднимают темы большой нравственной и эстетической значимости. В работе отмечается, что в недрах народного творчества баллада выработала свою каноническую поэтику и сформировалась как жанр. В работе анализируются баллады М. Гамзатова, Ф. Алиевой, А. Саидова, С. Рабаданова, А. Аджаматова и других [4, с. 569].

Исследуя жанр сонета, ученый-литературовед С. Хайбуллаев отмечает, что Расул Гамзатов одним из первых дагестанских поэтов обратился к этой сложной форме [Там же, с. 592]. Тематика дагестанского сонета обширна – от любовной лирики до глубоких философских размышлений. В современном сонете исследователь выделяет сатирические и шуточные разновидности. Философские сонеты исследователь находит в творчестве Магомед-Загида Аминова (1974, 1981), Ибрагима Гусейнова (1974) и других. Венки сонетов созданы поэтами: Абасил Магомедом (1965, 1966, 1971), Шах-Эмиром Мурадовым (1983, 1988), Ибрагимом Гусейновым (1980, 1983, 1974) и другими.

Таким образом, С. М. Хайбуллаев приходит к следующему выводу: несомненным достижением современной дагестанской поэзии является ее обращение к сложнейшим жанрам искусства слова и утверждение их в национальной художественной практике.

Книги «Художественный строй аварской поэзии» (2000), «История аварской литературы XVII-XIX веков» (2006) и другие исследования монографического характера составляют солидный пласт его творчества. Можно сказать, что моноиздания, книги С. М. Хайбуллаева являют собой в некотором роде итоги его

исследования, изучения и наблюдений аварской и дагестанских литератур, по проблемам которых он выступал в прессе, публикуя свои статьи как в республиканских, так и в центральных, московских газетах и журналах.

Творчество народного поэта Дагестана Расула Гамзатова исследуется ученым-литературоведом в книге «Наследие и открытия» (1983) [1, с. 87], здесь рассматривается продолжение поэтом традиций национальной художественной культуры, его новаторство в области жанров, поэтики, стилистики, системы стихосложения. Оценивая книгу С. Хайбуллаева, известный литературовед А. М. Вагидов пишет: «Монография С. М. Хайбуллаева “Наследие и открытия” (1983), написанная вслед за исследованиями известных критиков и литературоведов Л. Антопольского, А. Огнева, К. Султанова, Ч. Юсуповой и др., не только показывает, при этом не повторяя предшественников, многообразный и масштабный творческий мир Р. Гамзатова. Книга демонстрирует также уровень филологической подготовки исследователя, способного проникнуть в тайники творческой лаборатории всемирно известного поэта, анализируя произведения на языке оригинала» [Там же, с. 129].

Таким образом, крупные работы С. М. Хайбуллаева свидетельствуют о том, что им внесён солидный вклад в развитие дагестанского литературоведения и развития фундаментальной науки.

Список литературы

1. Вагидов А. М. Поиск продолжается. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. 140 с.
2. Магомедов Б. М. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала: Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1961. 158 с.
3. Наследие, возвращенное народу. Махачкала: ДФАН, 1990. 224 с.
4. Хайбуллаев С. М. О дореволюционной аварской литературе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974. 656 с.
5. Хайбуллаев С. М. О системе аварского стихосложения // Дружба: альманах. Махачкала: ДКИ, 1965. № 3. С. 2-11.
6. Хайбуллаев С. М. Обогащение жанровой системы поэзии // Дружба: альманах. Махачкала: ДКИ, 1982. № 2. С. 5-9.
7. Хайбуллаев С. М. Он говорил устами народа // Красное знамя. 1987. 20 июля.
8. Хайбуллаев С. М. Песня любви // Дружба: альманах. Махачкала: ДКИ, 1964. № 3. С. 21-28.
9. Хайбуллаев С. М. По следам некоторых произведений аварских поэтов // Дружба: альманах. Махачкала: ДКИ, 1966. № 2. С. 12-14.
10. Хайбуллаев С. М. Поэт XX века // Красное знамя. 1983. 25 июля.

LITERARY ACTIVITY OF S. M. KHAIBULLAEV

Kurbanova Zaira Gadzhievna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
aida.2015@yandex.ru

The article discusses the literary activity of Sirazhudin Magomedovich Khaibullaev, who made a substantial contribution to the development of the Dagestan literary criticism. Special attention is paid to the questions connected with the Dagestan literature, its history and modernity. When analyzing the figurative system of the Avarian poetry the researcher reveals the essential role of poetic genres and thematic originality of works, the originality and uniqueness of lyric works in the process of the origin, formation and development the Avarian literature.

Key words and phrases: genre system; versification; philosophical lyrics; moral aphoristic literature; literary parallelism; antithesis; contrasts; lyrical digression; dynamic narrative; static description; anaphora; epiphora; spread and ring.

УДК 821.161.1

Автор статьи, выбрав предметом исследования рецепцию поэтического перевода, рассмотрел её на примере творчества Л. Е. Черкасского, выдающегося российского синолога и активного просветителя китайской культуры в России. Сопоставляя оригинал и переводы, выполненные Черкасским, автор статьи сделал выводы о принципах сохранения национального колорита Китая в переводах китайской поэзии на русский язык.

Ключевые слова и фразы: поэтический перевод; Л. Е. Черкасский; национальный колорит; рецепция художественного текста; китайский дух; символы Китая; новая китайская поэзия.

Лю Чжицян

Дальневосточный федеральный университет
liuzhiqiang@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ПЕРЕВОДАХ Л. Е. ЧЕРКАССКОГО

Леонид Евсеевич Черкасский (1925-2003) является одним из самых выдающихся российских синологов. Он пользовался широкой известностью в России и за её пределами. Черкасского интересовали китайская культура и история, особенно китайская литература. Практически вся его жизнь была связана с Китаем.